

РЕЗОНАНСНЫЕ ДЕЛА МИРОВЫХ СУДЕЙ В НАЧАЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА ВОЛЖСКО-КАМСКОГО РЕГИОНА

RESONANT AFFAIRS OF MAGISTRATES AT THE BEGINNING OF JUDICIAL REFORM OF 1864 OF THE VOLGA AND KAMA REGION

A. Litvin
V. Cherkashina

Summary. The article considers the period of commencement of the judicial reform of 1864 on the territory of the Volga-Kama region in the context of high-profile criminal cases. Analysis of materials of judicial practice has shown the need to improve the mechanism of judicial protection of violated rights and legitimate interests in criminal proceedings through judicial reforms. The way the legal rights of participants in criminal proceedings were implemented on the territory of the Volga-Kama region of the Russian Empire makes it possible to analyze the legal aspects and sociocultural phenomena that influenced it. This, in turn, will allow conclusions to be drawn about the prospects for the harmonization of national criminal law and international standards of justice.

Keywords: judicial reform; justice reform; jurors; Alexander II; judicial reform; loud lawsuits; criminal proceedings.

Литвин Александр Алтерович

Д.н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет
hist33rus@yandex.ru

Черкашина Вера Витальевна

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
homyak_09@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается период начала проведения судебной реформы 1864 г. на территории Волжско-Камского региона в контексте резонансных уголовных дел. Анализ материалов судебной практики показал необходимость совершенствования механизма судебной защиты нарушенных прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве путем проведения судебных реформ. То, как были реализованы законные права участников уголовного судопроизводства на территории Волжско-Камского региона Российской Империи, дает возможность проанализировать правовые аспекты и социокультурные явления, которые на него повлияли. Это, в свою очередь, позволит сделать выводы о перспективах гармонизации национального уголовного права и международных стандартов правосудия.

Ключевые слова: судебная реформа; реформирование правосудия; присяжные заседатели; Александр II; реформа судебной системы; громкие судебные процессы; уголовные дела.

Реформа судебной системы и судопроизводства в России, датированная 1864-м годом, считается одной из наиболее последовательных буржуазных реформ 1860-х и 1870-х годов.

С середины 1860-х годов, Николай I получал записки от графа Д. Н. Блудова, в которых содержись подробные описания с улучшением судебной системы.

Демократические принципы судопроизводства были утверждены в Судебных уставах, в соответствии с судебными постановлениями «Устав о наказаниях уголовных и исправительных, налагаемых мировыми судьями» [1, с. 3–8], «Устав гражданского судопроизводства» [2, с. 59–64], «Учреждение судебных установлений» [3, с. 576] и «Устав Уголовного судопроизводства» [4, с. 1278]. Несомненно, судей и их независимость отделение судебной власти от административной, одни из изменений в судопроизводстве внесенные в ноябре 1864 года. Указом о судебной реформе сокращалось число судебных инстанций с 14 до трех: окружной суд, общественные палаты и Сенат.

Судебная реформа производилась поэтапно, разрабатывая основы нового судебного права. Одним из глав-

ных творцов судебной реформы, И. С. Зарудный [5, с. 187] создал «Дела по преобразованию судебной части в России». Учитывая отечественный и зарубежный опыт в судопроизводстве, труды были изложены в 74 томах. Во времена самодержавной России Судебные уставы 1864 года являлись прогрессивными и демократичными [6, с. 150–151].

Изменения основ правовых принципов проводились поэтапно: выборность мировых судей создание общественного суда, такого как присяжные заседатели. Право назначать членов общих судов оставалось за Императором.

Суды были отделены от государственных административных органов. Судьи и судебные следователи стали неприкосновенными. Был учрежден суд присяжных [7, с. 96–109].

Суды были объявлены открытыми, устными и основанными на принципе состязательности сторон [8, с. 117–129]. Такая судебная реформа притворяла в жизнь понятие о народной справедливости, правосознании и охране прав человека.

В то же время, в ходе реформы сохранились элементы прежних судов, которые были организованы в первую очередь правящими структурами. В судебных процессах принимали участие представители сословий. Дела о привлечении высоких должностных лиц попадали под суды особой юрисдикции. При этом были сохранены суды для сословий: крестьян, «туземцев», духовенства и др.

Судебная реформа 1864 года считается одной из самых последовательных реформ в Российской империи. Благодаря этой реформе судебная система и процедура уголовного и гражданского судопроизводства были существенно изменены. В частности, реформа обеспечила:

- ♦ создание судебных мест,
 - ♦ гражданско-процессуальное регулирование,
 - ♦ уголовное судопроизводство,
 - ♦ регулирование наказаний, наложенных мировыми судьями. Основными задачами судебной реформы 1864 года были следующие:
- 1) преодолеть негативное общественное мнение о работе судебных органов и правосудия в целом путем создания независимой избирательной судебной системы;
 - 2) исключить несистемные и запутанные механизмы организации уровня пересмотра, что повлекло за собой длительные процедуры рассмотрения дел;
 - 3) создать открытое и прозрачное публичное состязательное разбирательство, в котором стороны имеют равную возможность доказать свою позицию и защитить свои нарушенные права.

На основании именного, данного Сенату, указа «Об учреждении судебных установлений и судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. была образована новая система судопроизводства в Среднем Поволжье [9, с. 179–215]. Главенство судебных инстанций в Волжско-Камской губернии определял окружной суд, находившийся, как правило, в губернском городе. Волжско-Камской окружной суд открылся 1 июня 1874 г., первым председателем стал отставной статский советник Н.П. Наумов [9, с. 6–9].

В штате окружного суда состояли председатель, его товарищи и члены, а также прокурор с секретарем. При суде состояли и судебные следователи, которые считались его членами. Председатель, товарищи председателя и члены окружного суда, в т.ч. судебные следователи, назначались императором по представлению министра юстиции и пользовались правом несменяемости.

При окружном суде состояли также особые прокуроры и их товарищи, судебные приставы, нотариат и частные поверенные (с 1874 г.) [10, с. 212]. В ходе судебного заседания обвинение выдвигал прокурор, а защиту вели присяжные поверенные. Решение о виновности обвиня-

емого принимали выборные представители от всех сословий — присяжные заседатели. Мера наказания устанавливали судья и два члена суда.

Осуществлять судебную власть в губернии помогали уездные и городские участки, которые курировали заместители прокурора. В их обязанности входили: полицейское дознание и следствие, определение дел в суд, поддержка обвинения, рассмотрение жалоб частных лиц. Окружной суд делился на два отделения: уголовное и гражданское. Судебные учреждения Волго-Камского округа подчинялись Московской судебной палате. Окружной суд являлся апелляционной инстанцией по решениям мировых судей, с 1889 г. — уездных членов окружного суда, земских начальников и городских судей, служил судом первой инстанции для наиболее важных уголовных и политических дел. Дела о государственных преступлениях окружной суд не рассматривал. Дела о преступлениях и проступках, за которые законом предусматривалось наказание, связанное с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружными судами с участием присяжных заседателей.

Приговоры, вынесенные окружными судами с участием присяжных заседателей, считались окончательными, и по ним допускалось только кассационное обжалование. Кассационной инстанцией являлись кассационные департаменты Сената.

За время действия судебных уставов компетенция окружных судов претерпела определенные изменения. Указом «О порядке судопроизводства по делам печати» от 12 декабря 1866 г. из их ведения были изъяты и переданы судебным палатам дела о преступлениях и проступках печати» [11, с. 389–391]; указом «О временном подчинении дел... ведению военного суда...» от 9 мая 1878 г. — дела о сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от него властям, оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при исполнении ими служебных обязанностей [12, с. 89–90]. Часть этих дел была возвращена в окружные суды указом «О порядке производства дел по некоторым преступлениям против порядка управления» от 11 мая 1882 г. [13, с. 198–199].

В качестве наиболее громких дел можно привести следующие.

Дело Кроненберга. Его «резонантность» заключается в циничности адвоката, защищавшего С.Л. Кроненберг — польско-русского финансиста, брата барона Л. Кроненберга и сына банкира и железнодорожного магната Л. Кроненберга, доктора философии, кавалера ордена Почётного легиона. С.Л. Кроненберг был главным фигурантом дела, привлёкшего внимание общественности. С. Кро-

ненберг наказал семилетнюю дочь за кражу нескольких ягод чернослива. Наказал — то есть в течение пятнадцати минут в исступлении бил связкой шпицрутенев так, что на ее крики «Папа! Папа!» прибежала дворничиха, и пригрозила ему, финансисту, кавалеру ордена Почетного легиона, вызвать полицию. «Наказание» прекратилось. Но, не выдержав, через пару дней женщина все-таки отправилась в отделение, прихватив связку палок и окровавленное детское белье. Против отца завели уголовное дело. Он предстал перед судом. Ему грозила каторга. Однако по решению присяжных подсудимый был оправдан. Ключевую роль в процессе сыграла заключительная речь адвоката Владимира Спасовича. Искусный оратор, он сумел обелить отца единственным возможным способом — очернив ребенка. Многие представители интеллигенции были поражены циничностью приемов адвоката.

Еще одним достаточно громким и резонансным делом можно назвать мултанское дело. Достаточно громкий процесс конца XIX века над группой крестьян. 10 жителей этого села обвинялись в ритуальном убийстве — человеческом жертвоприношении языческим богам — и в итоге в 1896 году были оправданы. Характерный пример кровавого навета. Суд с участием присяжных заседателей, состоявшийся в декабре 1894 года, оправдал троих, признав виновными в ритуальном убийстве и осудив на каторгу 7 человек.

Второе судебное разбирательство, также с участием присяжных заседателей, подтвердило виновность обвиняемых. Дело получило широкий общественный резонанс, благодаря чему на третьем разбирательстве в мае — июне 1896 года обвиняемые были оправданы.

Большую роль в оправдании обвиняемых по «Мултанскому делу» сыграло выступление в качестве защитника В. Г. Короленко, а также заключение, данное по жалобе защиты А. Ф. Кони.

Дело Бейлиса — судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года.

Обвинение в ритуальном убийстве было инициировано активистами черносотенных организаций и поддержано рядом крайне правых политиков и чиновников, включая министра юстиции Ивана Щегловитова. Местные следователи, считавшие, что речь идет об уголовном убийстве из мести, были отстранены от дела. Через 4 месяца после обнаружения трупа Ющинского Бейлис, работавший неподалеку от этого места на заводе приказчиком, был арестован в качестве подозреваемого и провёл в тюрьме 2 года.

За материалы по его делу закрывали и штрафовали газеты, арестовывали и предавали суду людей. Он стал героем карикатур и сатирических поэм. В его защиту подписывали протесты видные деятели не только в России, но и в Германии, Англии, Франции. Решение суда по этому делу могло повлиять даже на выборы в Государственную Думу. Играя после занятий, мальчики киевского предместья Лукьяновка обнаружили в пещере труп своего товарища, 12-летнего Андрея Ющинского. Медицинская экспертиза обнаружила на теле следы 47 ран, нанесенных шилом. Сам по себе ужасный, отвратительный случай — зверское убийство ребенка — стал поводом для других преступлений, как моральных, так и юридических. По свидетельствам многих экспертов, вероятный убийца — содержательница воровского притона Вера Чеберяк, женщина, по выражению Короленко, «цыганского типа». Именно она была основной подозреваемой в начале расследования. До тех пор, пока следователи с подачи министра юстиции Щегловитова не стали раскручивать ритуальную версию убийства, активно «предлагавшуюся» черносотенцами. Была задача: поднять волну антисемитских настроений. Для этих целей нашли еврея Бейлиса, который якобы убил мальчика, чтобы из его крови приготовить мацу.

«Клуб червонных валеетов» — преступное сообщество, действовавшее в Российской империи в 1871–1875 годах с целью «похищения чужого имущества посредством выманивания, подложного составления документов, введения в обман». Участники сообщества базировались в Москве и гастролировали по России. «Клуб» не имел строгой внутренней организации — его участники свободно сходились на дело и расходились, а в отдельных эпизодах одни участники обворовывали других.

Судебный процесс над членами «Клуба червонных валеетов» можно считать одним из крупнейших провалов суда присяжных как института. Из 45 мошенников были оправданы 19, многие из которых, как, к примеру, Сонька «Золотая ручка», — легенды уголовного мира. А самым «суровым» приговором стали 2,5 года колоний, при том что на процессе рассматривалось сразу 31 уголовное дело, а в качестве потерпевших от рук фальшивомонетчиков и мошенников выступило 59 человек. Однако само существование шайки — предмет для споров, ведь в клубе не было ни постоянного главаря, ни четкого круга участников, а социальный и национальный состав преступников был чрезвычайно широк.

Таким образом, судебная реформа 1864 года носила прогрессивный характер. Новая судебная система заменила собой более старую, крайне разрозненную систему судов, которая включала в себя различные суды по различным социальным сословиям и различные суды

по различным типам дел, которые страдают от множественности юрисдикций и носят в основном инквизиционный характер, а дела рассматриваются за закрытыми дверями

Тем не менее реформа была ослаблена некоторыми разделами судебных законов. Некоторые категории дел были исключены из юрисдикции судов присяжных, включая преступления против государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. И. Правотворчество в сфере наложения наказания мировым судьей в дореволюционный период // Мировой судья. 2014. №8. С. 3–8.
2. Казиханова С. С. Назначение судом присяжных поверенных по гражданским делам по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Адвокатская практика. 2015. №4. С. 59–64.
3. Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2016. 576 с.
4. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
5. Заводюк С. Ю. Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения в российской провинции (на материалах Среднего Поволжья). Дис. ... канд. ист. Наук. Самара. 1998. — 187 с.
6. История судебных учреждений России: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН; Рос. акад. правосудия; Редкол.: Пивоваров Ю. С. (гл. ред.) и др. — М., 2004. С. 150–151.
7. Насонов С. А. Модель производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года // Право: история, теория, практика (II): материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). Санкт-Петербург. Издательство Ренеме. 2013. С. 96–109.
8. Моргачева Л. А. О состязательности уголовного судопроизводства России в эпоху перемен // Судебная власть и уголовный процесс. № 3. 2014. С. 117–129.
9. ПСЗРИ II. Т. 39. Отд. II. №№ 41473, 41475. С. 179–215.
10. Государственность России: словарь-справочник. Кн. 3 (Л-П). — М, 2001. — С. 212.
11. ПСЗРИ II. Т. 41. Отд. II. № 43978. С. 389–391.
12. ПСЗРИ II. Т. 53. Отд. II. № 58778. С. 89–90.
13. ПСЗРИ III. Т. 2. № 861. С. 198–199.

© Литвин Александр Алтерович (hist33rus@yandex.ru), Черкашина Вера Витальевна (homyak_09@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский федеральный университет